

9. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Г. Е. Авилов [и др.] ; под ред. О. Н. Садикова. — М. : Юрид. фирма «Контракт» ; Изд. дом «ИНФРА-М», 1997. — 778 с.

10. Об утверждении Положения о порядке согласования наименований коммерческих и некоммерческих организаций [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 5 февр. 2009 г., № 154 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 18.08.2014 г., № 799 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.

11. О согласовании наименований юридических лиц [Электронный ресурс] : постановление М-ва юстиции Респ. Беларусь, 5 марта 2009 г., № 20 : в ред. постановления М-ва юстиции Респ. Беларусь от 08.08.2017 г., № 159 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.

12. Кузьмина, С. Проблемы применения законодательства о конкуренции / С. Кузьмина // Предпринимательство, хозяйство и право. — 1999. — № 9. — С. 6–8.

УДК 329:341.231.14 "18/19"

А. А. Воробьев

*доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат исторических наук, доцент*

**ПРОБЛЕМА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
И ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СВОБОД В ПРОГРАММАХ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ, ДЕЙСТВОВАВШИХ
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ
В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ**

**THE PROBLEM OF HUMAN RIGHTS
AND DEMOCRATIC FREEDOMS IN THE PROGRAMS
OF POLITICAL PARTIES OPERATING
ON THE TERRITORY OF BELARUS AT THE END
OF THE 19th — THE BEGINNING
OF THE 20th CENTURIES**

***Аннотация.** Все политические партии, действовавшие на территории России и Беларуси в конце XIX — начале XX столетия, считали обеспечение населения правами человека и демократическими свободами, справедливость и беспристрастность судебных органов одними из важнейших своих программных требо-*

ваний. Причем это касалось как буржуазных партий (кадетов и октябристов), так и политических партий левого, социалистического направления, к которым относились партия эсеров, партия трудовиков и партия энесов. Решение указанных проблем предусматривалось и в программе национальной еврейской партии «Идише фолкспартей».

Ключевые слова: права человека, демократические свободы, судебные органы, политическая партия, программа.

Annotation. All political parties operating on the territory of Russia and Belarus in the late 19 — early 20 centuries, considered the provision of human rights and democratic freedoms to the population, justice and non-stratification of the judiciary one of their most important program requirements. This concerned both the bourgeois parties (the Cadets and the Octoberists) and the political parties of the left, socialist direction, which included the Party of Socialists, the Party of Workers and the Party of NS. The solution of these problems was also envisaged in the program of the national Jewish party «Yiddish Folkspartei».

Keywords: human rights, democratic freedoms, judiciary, political party, program.

Рассмотрим, какими были программные требования всех этих партий в конце XIX — начале XX столетия. Так, в Программе Конституционно-демократической партии (партии кадетов), принятой в 1905 году, в разделе «Основные права граждан» говорилось следующее:

1. Все российские граждане, без различия пола, вероисповедания и национальности, равны перед законом. Всякие сословные различия и всякие ограничения личных и имущественных прав поляков, евреев и всех без исключения других отдельных групп населения должны быть отменены.

2. Каждому гражданину обеспечивается свобода совести и вероисповедания. Никакие преследования за исповедуемые верования и убеждения, за перемену или отказ от вероучения не допускаются. Отправление религиозных и богослужебных обрядов и распространение вероучений свободны, если только совершаемые при этом действия не заключают в себе каких-либо общих проступков, предусмотренных уголовными законами. Православная церковь и другие исповедания должны быть освобождены от государственной опеки.

3. Каждый волен высказывать изустно и письменно свои мысли, а равно обнародовать их и распространять путем печати или иным способом. Цензура, как общая, так и специальная, как бы она ни называлась, упраздняется и не может быть восстановлена. За преступления и проступки, совершенные путем устного и печатного слова, виновные отвечают только перед судом.

4. Всем российским гражданам предоставляется право устраивать публичные собрания как в закрытых помещениях, так и под открытым небом для обсуждения всякого рода вопросов.

5. Все российские граждане имеют право составлять союзы и общества, не испрашивая на то разрешения.

6. Право петиций предоставляется как отдельным гражданам, так и всякого рода группам, союзам, собраниям и т. п.

7. Личность и жилище каждого должны быть неприкосновенны. Вход в частное жилище, обыск, выемка в нем и вскрытие частной переписки допускается только в случаях, установленных законом, и не иначе как по постановлению суда. Всякое задержанное лицо в городах и других местах пребывания судебной власти в течение 24 часов, а в прочих местностях империи не позднее как в течение 3 суток со времени задержания, должно быть или освобождено, или предоставлено судебной власти. Всякое задержание, произведенное без достаточного основания или продолженное сверх законного срока, дает право пострадавшему на возмещение государством понесенных им убытков.

8. Никто не может быть подвергнут преследованию и наказанию иначе как на основании закона — судебной властью и установленным законом судом. Никакие чрезвычайные суды не допускаются.

9. Каждый гражданин пользуется свободой передвижения и выезда за границу. Паспортная система упраздняется.

В отношении действий судебных органов предусматривалось следующее:

1. Все отступления от начала судебных уставов 20 ноября 1864 года, устанавливающих отделение судебной власти от административной (не-сменяемость, независимость и гласность суда и равенство всех перед судом), как внесенные позднейшими новеллами, так и допущенные при самом составлении уставов, упраздняются.

В этих видах прежде всего:

– Не подлежит никаким ограничениям правило о том, что никто не может быть подвергнут наказанию без вошедшего в силу приговора компетентного суда.

– Всякое вмешательство министра юстиции в назначение на судебские должности или перемещение судей, а тем более в производство судебных дел, устраняется. Судьи наград не получают.

– Ответственность должностных лиц определяется на общем основании.

– Компетенция суда присяжных определяется исключительно тяжестью наказания, назначенного в законе безотносительно к роду дел,

причем однако этой компетенции во всяком случае подлежат все преступления государственные и против законов о печати. Суд с сословными представителями упраздняется. Компетенции выборного мирового суда подчиняются и дела волостной юстиции. Волостной суд и институт земских начальников упраздняются. Требование имущественного ценза как для замещения должности мирового судьи, так и для отправления обязанностей присяжного заседателя отменяются.

– восстанавливается принцип единства кассационного суда.

– адвокатура организуется на началах истинного самоуправления.

2. Независимо от этого в осуществление наиболее назревших и бесспорных требований уголовной политики и процесса: а) смертная казнь отменяется безусловно и навсегда; б) вводится условное осуждение; в) устанавливается защита на предварительном следствии; г) в обряд предания суду вводится состязательное начало.

3. Ближайшей задачей является полный пересмотр Уголовного уложения, отмена постановлений, противоречащих началам политической свободы, и переработка проекта Гражданского уложения [1, с. 258–259, 261–262]. В программе партии октябристов («Союза 17 октября»), принятой на съезде партии в 1906 году, в разделе «Обеспечение гражданских прав» говорилось, что в политически свободном государстве должна господствовать и гражданская свобода, создающая единственную надежную основу для всестороннего развития как духовных сил народа, так и естественной производительности страны. Манифест 17 октября на первое место ставит дарование незыблемых основ гражданской свободы. Сюда входят, прежде всего, свобода совести, свобода слова устного и печатного, свобода собраний и союзов. Сюда же относится обеспечение свободы передвижения, выбора места жительства и рода занятий, обеспечение свободы труда, промышленности, торговли, свобода приобретения собственности и распоряжения ею. Гражданская свобода предполагает также неприкосновенность личности, жилища, переписки, собственности граждан. Все эти права, огражденные законом, имеют один единственный предел — в правах других граждан и в правах общества и государства. Никто не может быть арестован, подвергнут какому-либо насилию, обыску, лишению имущества и т. п. без постановления соответственной судебной власти. Всякое лицо, задержанное по какому-либо обвинению, должно в точно определенный и кратчайший срок, например в 24 часа в городах, быть представлено судебной власти, либо освобождено. Для ограждения всех этих прав от посягательств как со стороны частных лиц, так и со стороны лиц должностных они должны быть поставлены под защиту уголовных законов; особенно

должна быть установлена судебная ответственность должностных лиц, каково бы ни было их положение [1, с. 267–268]. В отношении судебных органов программа партии октябристов предусматривала следующее: введение бессловного суда, руководствующегося общими для всего населения законами, введение выборного начала в местную юстицию, установление независимости суда от воздействия администрации и упразднение судебно-административных учреждений, ограждение гласности производства и расширение компетенции суда присяжных [1, с. 271]. Программа Еврейской народной партии «Идише фолкспартей», принятая в 1906 году, также была направлена на обеспечение основных прав человека, о чем говорилось в ее разделе «Основные права граждан»:

– Все российские граждане, без различия пола, вероисповедания и национальности, равны перед законом. Всякие сословные различия и всякие ограничения личных и имущественных прав евреев, поляков, литовцев и всех без исключения других отдельных групп населения должны быть отменены.

– Каждому гражданину обеспечивается свобода совести и вероисповедания. Никакие преследования за исповедуемые верования и убеждения, за перемену или отказ от вероучения не допускаются. Отправление религиозных и богослужебных обрядов и распространение вероучений свободно, если только совершаемые при этом действия не заключают в себе каких-либо общих проступков, предусмотренных уголовными законами. Религиозная жизнь граждан всех исповеданий должна быть освобождена от государственной опеки.

– Каждый волен высказывать изустно и письменно свои мысли, а равно обнародовать их и распространять путем печати или иным способом. Цензура, как общая, так и специальная, как бы она ни называлась, упраздняется и не может быть восстановлена. За преступления и проступки, совершенные путем устного и печатного слова, виновные отвечают только перед судом.

– Всем российским гражданам предоставляется право устраивать публичные собрания для всякого рода вопросов.

– Все российские граждане имеют право составлять союзы и общества, не испрашивая на то разрешения.

– Право петиций предоставляется как отдельным гражданам, так и всякого рода группам, союзам, собраниям и т. п.

– Личность и жилище каждого должны быть неприкосновенны. Вход в частное жилище, обыск, выемка в нем и вскрытие частной переписки допускаются только в случаях, установленных законом, и не иначе, как по

постановлению суда. Всякое задержанное лицо в течение определенно-го законом срока со времени задержания должно быть или освобождено, или предоставлено судебной власти.

– Никто не может быть подвергнут преследованию и наказанию иначе, как на основании закона — судебной властью и установленным законом судом. Никакие чрезвычайные суды не допускаются.

– Каждый гражданин пользуется свободой передвижения и промыслов. Паспортная система упраздняется [1, с. 275–276].

Специальный раздел программы был посвящен судебным органам. В нем говорилось:

1. Все отступления от начал судебных уставов 20 ноября 1864 года, устраняющие отделение судебной власти от административной (несменяемость, независимость и равенство всех перед судом), как внесенные позднейшими новеллами, так и допущенные при самом составлении уставов, упраздняются. Ответственность должностных лиц определяется на общем основании. Компетенция суда присяжных определяется исключительно тяжестью наказания, назначенного в законе, безотносительно к роду дел, причем этой компетенции подлежат все преступления государственных против законов о печати. Суд с сословными представителями упраздняется. Повсеместно вводится выборный мировой суд; институт земских начальников упраздняется. Требования имущественного ценза как для замещения должности мирового судьи, так и для отправления обязанностей присяжного заседателя отменяется.

2. Смертная казнь отменяется безусловно и навсегда. Вводится условное осуждение и патронаж; устанавливается защита на предварительном следствии; в обряд предания суду вводится состязательное начало.

3. Ближайшей задачей является полный пересмотр Уголовного уложения, отмена постановлений, противоречащих началам политической свободы и гражданского равенства и переработка проекта Гражданского уложения [1, с. 277–278].

Не были обойдены стороной вопросы прав человека и демократические свободы и в программе партии социалистов-революционеров (эсеров). Так, в разделе «Политическая и правовая области» неотъемлемыми признавались следующие права человека и гражданина: полная свобода совести, слова, печати, собраний и союзов; свобода передвижения, выбора рода занятий и коллективных отказов от работ (свобода стачек); неприкосновенность личности и жилища; всеобщее и равное избирательное право для всякого гражданина не моложе 20 лет, без различия пола, религии и национальности, при условии прямой системы выборов и закрытой подачи голосов, установленная на этих началах демократическая

республика с широкой автономией областей и общин, как городских, так и сельских; возможно большее применение федеративных отношений между отдельными национальностями, признание за ними права на самоопределение; пропорциональное представительство; прямое народное законодательство (референдум и инициатива); выборность, сменяемость во всякое время и подсудность всех должностных лиц, включая депутатов и судей; бесплатность судопроизводства [1, с. 294].

Программа Трудовой группы в сфере прав человека предусматривала обеспечение каждому гражданину полной личной неприкосновенности, свободы веры и богослужения, устного и печатного слова, свободы выбора местожительства и рода занятий, свободы собраний, союзов и стачек. В отношении судостройства Трудовая группа выступала за: а) суд независимый, гласный, одинаковый для всех граждан, с проведением в суды выборного начала и с широким применением суда присяжных; б) немедленную отмену исключительных судов; военных, военно-полевых, суда с сословными представителями, волостных судов и т. п. [1, с. 305–306].

Программа Трудовой народно-социалистической партии (энесов) в политической области предусматривала: а) равенство перед законом всех граждан без различия пола, национальности и вероисповедания; уничтожение сословных разграничений и привилегий; б) утверждение в качестве неотъемлемых прав граждан полной свободы совести, слова печати, собраний, союзов и передвижения; неприкосновенности личности, жилища и переписки; права петиций. В судебной сфере партия энесов обязалась добиваться: а) отмены всех исключительных и специальных судов; б) одинакового для всех граждан гласного и независимого суда; выборных судей и суда присяжных; распространения состязательного начала на все стадии судебного процесса; введения институтов условного осуждения и досрочного освобождения; отмены смертной казни, не исключая военного времени [1, с. 317–318].

В завершение можно сделать следующие выводы: 1. Все политические партии, действовавшие на территории России и Беларуси в конце XIX — начале XX столетия, в числе первоочередных своих задач предусматривали в партийных программах обеспечение всего населения основными гражданскими правами и демократическими свободами, а также введение справедливых, бессловных судов, независимых от законодательной и исполнительной властей. 2. Следует также отметить, что программные документы практически всех политических партий написаны словно под копирку, т. е. многие положения повторяются едва ли не слово в слово. 3. В этом нет ничего удивительного, так как над партийными про-

граммами почти всех политических партий работали одни и те же юристы. 4. Так, например, «Манифест РСДРП» написал вовсе не В. И. Ленин, а один из лучших юристов России кадет П. Б. Струве.

Список основных источников

1. Деятельность общероссийских политических партий на белорусских землях в конце XIX — начале XX в. : учеб. пособие / Д. С. Лавринович [и др.]. — Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2018. — 344 с.

УДК 343.6

О. Ф. Воспякова

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса
и криминалистики Могилевского института МВД*

КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ УБИЙСТВА: ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

QUALIFIED TYPES OF MURDER: SEPARATE QUALIFICATION QUESTIONS

***Аннотация.** Статья посвящена вопросам квалификации убийства при отягчающих обстоятельствах. В ней рассматриваются отдельные проблемы, возникающие в судебно-следственной практике при правовой оценке некоторых видов квалифицированного убийства.*

***Ключевые слова:** убийство, отягчающие обстоятельства, особая жестокость, беспомощное состояние, группа лиц, соисполнительство, организованная группа.*

***Annotation.** The article is dedicated to aggravated qualification murder. It examines certain problems that arise in judicial investigative practice in the legal assessment of certain types of skilled murder.*

***Keywords:** murder, aggravating circumstances, special cruelty, helpless state, group of persons, co-execution, organized group.*

Судебно-следственная практика свидетельствует о том, что в процессе квалификации убийств нередко возникают трудности, которые обусловлены многообразием различных обстоятельств, при которых они совершаются. Прежде всего, это относится к убийствам при отягчающих обстоятельствах, ответственность за которые предусмотрена ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь (далее — УК) [1]. Их доля составляет 15–17 % от числа всех регистрируемых убийств.